

**ВИДЫ СИЦИЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ
В ПРОЗЕ ЛЕОНАРДО ШАША**

Богомолова Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20а, e-mail: bogira2014@mail.ru.

Данная статья посвящена теме диалектов современного итальянского языка, использование диалектизмов в языке художественной литературы современных итальянских прозаиков. Предметом исследования являются виды сицилийских диалектизмов в прозе Л. Шаша.

Целями работы являются рассмотрение понятия диалект и его связь с языком литературного произведения, рассмотрение особенностей использования диалектизмов в прозе современных итальянских писателей. Достижение поставленной цели определило следующие задачи: описать в синхроническом аспекте связь современного литературного итальянского языка и его диалектов; описать диалектизмы в языке современной итальянской прозы; проанализировать виды сицилийских диалектизмов в прозе Л. Шаша. Методы исследования определены целями и задачами исследования и включают в себя: метод комплексного анализа (сбор материала, анализ диалектов путём сравнения, описания, сопоставления), описательный метод (включающий приём обобщения анализируемого материала), трансформационный метод для выявления сходства и различия в конкретных случаях использования диалектизмов в современном итальянском литературном языке. В ходе исследования сделаны следующие выводы: использование диалектной лексики с точки зрения современной лингвистики является серьёзным отхождением от нормы языка и нарушением узуса. Диалекты проникают в язык художественного произведения в виде диалектизмов, Диалектизмы – фонетические, грамматические, лексические, словообразовательные, синтаксические особенности диалекта, отражённые в художественном тексте. В прозе Л. Шаша диалектизмы составляют 12 % лексики произведения и представлены лексическим и грамматическим способами.

Ключевые слова: современный итальянский язык, литературная норма, язык художественного произведения, диалект, диалектизмы, грамматические диалектизмы, лексические диалектизмы

**TYPES OF SICILIAN DIALECTISMS
IN THE PROSE OF LEONARDO SCIASCIA**

Bogomolova Irina V., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: bogira2014@mail.ru.

The given article devoted to the dialects of Modern Italian, the use of dialectisms in the literature of modern Italian novelists. The subject of the research is the types of Sicilian in the prose L. Sciascia.

The goal of this research is to study the notion "dialect" and its relation to the language of piece of writing, to study peculiarities of the use of dialectisms in the prose of modern Italian writers. To describe the relation of modern Italian and its dialectisms synchronously; to analyse the types of Sicilian dialects in the prose of L. Sciascia are the research objectives. The methods of the research are comparison analysis method (collection analysis of dialects by comparing, describing), descriptive method (including generalization of the data analyzed), transformation method to reveal similarities and differences in peculiar cases of the use of dialectisms in modern Italian literary language. While researching, the following conclu-

sions have been made: the use of dialects in the context of modern linguistics is irregularity and usage violation. Dialects enter the language literary works in form dialectisms. Dialectisms are phonetic, grammar, lexical, word-building, syntactic peculiarities of dialect, reflected in a literary text. Dialectisms in the prose of L. Sciascia are up to 12 % of the text vocabulary and represented lexically and grammatically.

Keywords: modern Italian language, literary norm, literary works, dialect, dialectisms, grammar dialectism, lexical dialectisms

Изучение диалектов любого языка связано с рассмотрением вопросов о литературной норме и литературном языке. По мнению В.В. Виноградова, одни ученые рассматривают литературный язык как общенародный, отшлифованный писателями, притом у народов с богатой художественной литературой. Другие противопоставляют его живой речи и разговорному языку, третьи диалекту и жаргону [1, с. 288]. Говоря о литературном языке, лингвисты подчеркивают его нормированность. Понятие нормы столь же неоднозначно, сколь понятие самого литературного языка. Так же необходимо разграничивать понятие языковой нормы от понятий системы и узуса.

По мнению В.А. Гречко, система языка – допускаемая регулярная возможность использования присущих языку формальных и содержательных элементов [2, с. 295]. В словаре языкознания В.Н. Ярцевой норма рассматривается как совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации [4, с. 337]. В словаре добавляется, что норма это не только совокупность используемых словоформ, но и совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств.

Таким образом, понятие системы шире, чем понятие нормы. Языковая норма – явление не только лингвистическое, но и социальное. В норме заключена система оценок использования языковых средств. Отличие нормы от узуса состоит в том, что узус включает не только традиционные устоявшиеся формы, но и нетрадиционные, окказиональные, такие как модные слова или ошибочно образованные формы слов, употребляемые в языке в определённый отрезок времени.

Сложность представляет разграничение устной и письменной языковых норм. Особенно сложным представляется проведение этой грани в Италии, где язык, используемый в общении, неоднороден и включает диалектные формы. Что касается письменного литературного языка, он стремится отразить языковую норму. Таким образом, языковая норма как бы предшествует литературной норме и преобразуется в высшую форму – национальную литературную норму. Однако это положение спорно в лингвистике, поскольку язык писателей и художественной литературы далеко не всегда подчиняется норме. В своих произведениях писатели используют просторечную, жаргонную, узкопрофессиональную и диалектную лексику для создания выразительности и особого колорита. Итальянская языковая ситуация такова, что на территории республики имеются свыше двадцати разных диалектов. Различия между итальянскими диалектами и итальянским языком порой оказываются большими, чем между итальянским и каким-либо романским языком, состоящим с ним в близком родстве. Большинство лингвистов в области итальянского языка считают диалекты самостоятельными и автономными системами. В связи с этим, использование диалектной лексики трактуется как серьёзное отхождение от нормы языка и нарушение узуса.

Так, в «Литературном энциклопедическом словаре» диалектизмы определяются как фонетические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или другим диалектам, и вкрапливаемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка [3, с. 105].

В данной статье под термином «диалектизм» понимаются отражённые в художественном произведении фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, семантические и другие особенности, присущие тем или иным диалектам (или малым языкам), перенесённые на итальянский язык.

В нашей статье мы рассматриваем виды мы сицилийских диалектизмов в произведении Леонардо Шаша “Il giorno della civetta” (1961).

Л. Шаша (1921–1989) – историк, журналист, издатель, автор романов о современной и древней Сицилии. Среди его произведений можно отметить, “Morte dell’inquisitore” (1964), “I pugnalatori” (1976), “Occhio di capra” (1985) и др.

Детективный роман “Il giorno della civetta” [7] является одним из наиболее стилистически инновационных и богатых сицилийскими диалектами произведений Л. Шаша. Сюжетный центр произведения – три убийства, совершённые в небольшом сицилийском селении и расследуемые капитаном Беллоди, приехавшим с Севера. Несмотря на враждебное отношение к нему местных жителей и отказ от помощи, Беллоди удается восстановить картину преступления и задержать виновных. Однако протекция высоких должностных лиц в Риме помогает преступникам избежать наказания. Беллоди отстраняют от следствия, он возвращается в Парму. Финал романа открывает трагическое предчувствие смерти на Сицилии, куда Беллоди стремится вернуться. Основная сюжетная линия не является преобладающей, иногда она отходит на второй план по сравнению с внутренним действием – наблюдениями и размышлениями Беллоди о Сицилии. В романе весьма значимо присутствие автора, часто становящегося то на точку зрения главного героя, то на точку зрения преступника, свидетелей, коллег и друзей Беллоди.

Среди прочих особенностей стиля Л. Шаши нас интересует присутствие диалекта. В романе оно представлено двумя разными способами. Первая форма проявления сицилийского диалекта – лексическая. В тексте “Il giorno della civetta” встречаются отдельные сицилийские слова, выражения, пословицы. Они всегда выражены курсивом и представлены как чуждый элемент, который подлежит объяснению, истолкованию, которое дается эмилианцу Беллоди одним из его подчиненных – сицилийцев. Рассмотрим одну из таких сцен, где вводится противопоставление итальянского языка – сицилийскому диалекту, и определим его экспрессивное значение. Капитан Беллоди приезжает со своим подчиненным на место преступления, каменистую пустошь (chiarcharo) на окраине селения. Здесь он знакомится с хозяином одной из ферм. Беллоди слышит, как хозяин пытается успокоить залаявшую собаку, и интересуется её странной кличкой (Barruggieddu). В ходе беседы, которая идёт через подчиненного капитана, выясняется, что кличка собаки по-итальянски означает «полицейский».

...“E come si chiama?” domando il capitano, incuriosito dallo strano nome che il vecchio aveva pronunciato per acquietarlo[il cane]. “Barruggieddu si chiama” disse il vecchio. “E che vuol dire?” domando il capitano. “Vuol dire uno che é cattivo” disse il vecchio. “Mai sentito” disse il brigadiere. E in dialetto chiese altre spiegazioni al vecchio. Il vecchio disse che forse il nome giusto era Barricieddu, o forse Bargieddu: ma in ogni caso significava malvagità, la malvagità di uno che comanda; chè un tempo i Barruggieddi o Bargieddi comandavano i paesi e mandavano gente alla forca, per piacere malvagio. “Ho capito” disse il capitano “vuol dire Bargello: il capo degli sbirri” Imbarazzato, il vecchio non disse nè sì nè no. Il capitano avrebbe voluto chiedere al vecchio se avesse notato qualcuno, giorni prima, dirigersi verso il chiarchiaro; o se comunque avesse visto qualcosa di sospetto da quella parte. Ma capi che non c’era niente da cavare da uno che riteneva il capo degli sbirri cattivo quanto il proprio cane” [7, с. 33].

Герой романа Беллоди прикладывает усилия, чтобы восстановить знакомый звуковой облик слова: Л. Шаша приводит цепочку фонетических пре-

образований Barruggieddu – Barricieddu – Bargieddu – bargello. Слово в данном контексте имеет отрицательный коннотат, главный герой – полицейский сравнивается со злой сторожевой собакой. Хозяин собаки не хочет отвечать на расспросы капитана, общение прерывается. Таким образом, Л. Шаша подчеркивает момент отчуждения диалектного сознания от языкового. Сицилийский диалект в данном произведении приобретает значение тайного языка, сфера употребления которого сводится к отношениям преступного мира и власти. При этом власть в сицилийской картине мира склонна к насилию не меньше, чем преступники. Диалог между ними невозможен. Языковая дистанция у Л. Шаши находится в прямой связи с отсутствием взаимопонимания, с невозможностью общения, сближения, с непреодолимой разницей в мышлении.

Границы языка размываются проникновением диалекта, который сообщает тексту местный колорит и особую интонацию.

Вторая форма проявления сицилийского диалекта – грамматическая. При чтении романа “Il giorno della civetta” внимание обращается на явные отступления от грамматической нормы итальянского языка на синтаксическом уровне. Прежде всего, это касается порядка слов в предложении. Необходимо отметить употребление глагола в конечной позиции, препозицию прямого дополнения в отношении глагола, удвоение лексемы в целях выражения интенсивности действия или другого признака.

Приведём примеры препозиции прямого дополнения:

Solo la strada guardo... [7, с. 2].

Il fulglio piu grande teneva in seminario [7, с. 9].

...ha partecipato a una rivoluzione e dalla rivoluzione ha visto sorgere la legge: e questa legge che assicurava liberta e giustizia, la legge della Repubblica, serviva e faceva rispettare [7, с. 9].

Подобный порядок слов нельзя назвать чисто диалектным, так как позиция прямого дополнения перед глаголом возможна и в итальянском языке. Однако в итальянском языке данная препозиция происходит в эмфатических оборотах. В данном случае речь не идёт об эмфазе, а о репризе (вынесении дополнения на первое место с его последующим повторением с помощью местоимения *Il libro, l'hoggià letto*) для создания особого колорита фразы.

Этой цели служит и другой тип диалектизмов – постанровка глагола в финальной позиции. Следует отметить, что глагол в конце фразы присутствует всегда в языке рассказчика. Сами персонажи произведения говорят на итальянском языке, но их голос почти не слышен, потому что повествователь пересказывает их речь, когда подразумевается, что персонажи говорят по-итальянски плохо. Глагол в финальной позиции – манера речи повествователя. Характерен тот факт, что глагол в конечной позиции замыкает абзац, интонационно оформляя большие блоки повествования. Возникает медленный ритм рассказа, что побуждает читателя к вдумчивому восприятию высказывания.

Например:

...solo l'austista e il bigliettaio restavano.

...al pretore che veniva.

...finchè la cosa che cerchiamo di colpo nella mente si raprende [7, с. 2].

Антонелла Фортуна в «Грамматике сицилийского языка» пишет, что интересной особенностью сицилийского языка является повторение, чаще всего глагола в конце фразы (или в конце её логической части).

“T’aju rittu, statti mutu, t’aju rittu” – Ti ho ditto, stai zitto! [5, с. 63].

Эту особенность сицилийского диалекта Л. Шаша перенёс в литературное произведение.

Повторы используются не только с глаголами, но и с именами существительными и прилагательными.

Например:

... *panelle, panelle calde panelle...*

I carabinieri <...> bisogna chiamare i carbineiri [7, с. 1].

Ti sveglio io ti sveglio <...> con in paio d'anni di galera ti sveglio.

Non mi ricordo, disse il bigliettaio, sull'anima di mia madre, non mi ricordo; in questo momento di niente mi ricordo, mi pare chi sto sognando [7, с. 2].

Повторы — одна из ярких характеристик стиля романа Л. Шаша "Il giorno della civetta":

Ho visto una case colonica, nuova nuova... [7, с. 3].

Повторы в тексте часты. Они встречаются в словах автора и в речи персонажей. Особой разновидностью повторов является удвоение глагола для выражения интенсивности действия.

По поводу удвоения лексемы как одного из способов словообразования мы находим у Г. Рольфса в его «Исторической грамматике итальянского языка и его диалектов» указание на продуктивность этого способа для образования наречий [6]. Употребление данного вида словообразования неодинаково в разных областях, так, например, в Тоскане оно ограничено несколькими моделями, связанными с движением вдоль чего-либо (*navigare riva riva, andare costa costa*). Далее к югу Италии эти модели становятся более многочисленными и не привязаны к какому-либо понятию. Чем южнее, тем продуктивнее данный способ. Г. Рольфс цитирует сицилийского писателя Питре, в рассказах которого встречаются такие выражения как *curreu paisi paisi* (corsero per tanti paesi), *caminari strati strati* (per molte strade), *lu lupu si misì a circari la vurpi' nta ssi campangni campagni* (per tutte coteste campagne) [6, с. 68].

Л. Шаша широко употребляет именно повторы глаголов в конце фразы. Используя данный грамматический (морфолого-синтаксический) диалектизм, он представляет подобную модель в своих произведениях как широко распространённую в сицилийском диалекте особенность построения предложения.

Исходя из проведённого анализа, следует заключить, что в язык литературных произведений проникают диалектные черты в виде лексических, грамматических, фонетических особенностей, называемых диалектизмами. В романе Л. Шаша "Il giorno della civetta" сицилийские диалектизмы составляют 12 % всей лексики произведения и представлены двумя способами — лексическим и грамматическим (морфолого-синтаксическим). Лексические диалектизмы представлены в виде поговорок, пословиц, отдельных лексических единиц. Грамматические (морфолого-синтаксические) диалектизмы представлены в виде измененного порядка слов: употребление глагола в конечной позиции предложения; употребление препозиции прямого дополнения в отношении глагола; употребление реприз; в удвоение лексем — существительных, прилагательных, глаголов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в наше время итальянский язык является средством общения в Италии. Тем не менее, утверждать, что диалект является устаревшим явлением, было бы неверно, так как диалект, в данном случае сицилийский диалект, по-прежнему, употребляем в различных сферах жизни, имеет литературную традицию. Диалектизмы, используемые в литературном произведении, позволяют автору создать достоверные образы персонажей, их язык и характер, представить читателю реалии Сицилии в целом.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. — М. : Просвещение, 1978. — 297 с.
2. Гречко В. А. Теория языкознания : учеб. пос. / В. А. Гречко. — М. : Высшая школа, 2003. — 375 с.

3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожвникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
5. Fortuna A. *Grammatica Siciliana* / A. Fortuna. – Editore : Terzo millenio, 2002. – 159 p.
6. Rolfs G. *Grammatica storica della lingua italiana e dei suo dialetti* / G. Rolfs. Torino : Einaud, 1966–1669. – Vol. 1: Fonetica; Vol. 2: Morfologia; Vol 3. Sintassi et formazione delle parole.
7. Sciascia L. *Il giorno della civetta* / L. Sciascia. – Режим доступа: <http://thepiratebay.se>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. ит.

References

1. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Istorija russkogo literaturnogo jazyka* [Selected works. The history of the Russian literary language]. Moscow, Prosveshhenie publ., 1978, 297 p.
2. Grechko V. A. *Teorija jazykoznanija* [Theory of linguistics]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 2003, 375 p.
3. *Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Ed. by V. M. Kozhevnikov, and P. A. Nikolaev. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija publ., 1987, 752 p.
4. *Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistics. Large encyclopedic dictionary]. Ed. by V.N. Yartseva. 2nd. ed. Moscow, Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija publ., 1998, 685 p.
5. Fortuna A. *Grammatica Siciliana* [Grammar of the Sicilian]. Editore, Terzo millenio publ., 2002. 159 p.
6. Rolfs G. *Grammatica storica della lingua italiana e dei suo dialetti* [Historical grammar of the Italian language and its dialects]. Torino, Einaud publ., 1966–1669. *Vol. 1: Fonetica; Vol. 2: Morfologia; Vol 3. Sintassi et formazione delle parole* [Vol. 1: Phonetics; Vol. 2: Morphology; Vol 3. Syntax et word-formation].
7. Sciascia L. *Il giorno della civetta* [The day of the owl]. Available at: <http://thepiratebay.se>.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФЕМИНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В ИРАНЕ И УКРАИНЕ

Березина Анна Владимировна, доктор философии, старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76, e-mail: a.berezina@inno.mgimo.ru.

В данной статье рассматривается феминистская литературная критика как фактор развития мировой литературной традиции, а также особенности её трансформации и применения к национальным художественным произведениям Ирана и Украины на примере творчества поэтесс Л. Украинки, Ф. Фаррохзад и С. Бехбахани. Выбор авторов обусловлен влиянием их творчества на коренную трансформацию существовавших литературоведческих канонах в пользу нового видения гендерной идентичности.

Феминистская литературная критика отражает этническую самобытность самой концепции феминизма в рассматриваемых странах, сформировавшейся под воздействием своеобразных культурных сред и многих других факторов. Непосредственно оригинальность художественного материала обуславливает методологию его анализа и определяет основные векторы исследования (философско-политический, культурно-психологический или социальный).